

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2020.12.37.043

Программные положения квалификации убийства (основание, условия, предпосылки и принципы)

Майстренко Григорий АлександровичКандидат юридических наук
старший научный сотрудникНаучно-исследовательский институт ФСИН,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15А;
e-mail: G.Maystrenko@yandex.ruPublishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) <http://publishing-vak.ru/>

Аннотация

Статья посвящена научно-методологическим и правовым аспектам квалификации убийства. Методологическую основу настоящего исследования составляет совокупность методов научного познания, среди которых основное место занимают сравнительно-правовой, формально-юридический и статистический методы, а также методы логического анализа, синтеза, индукции, дедукции и обобщения. Автор предлагает оценивать посягательство на самый значимый объект уголовно-правовой защиты с различных позиций, сфокусированных на объективных и субъективных аспектах квалификации, а также на универсальных требованиях (принципах), разработанных отечественной наукой уголовного права и подтвержденных практикой. Рассматриваются общетеоретические аспекты, связанные с этим преступлением. Акцентируется внимание на правила квалификации убийств при конкуренции уголовно-правовых признаков. Объективность в определенной степени базируется на принципе презумпции невиновности, запрещающем признавать человека преступником до вступления в законную силу обвинительного приговора суда.

Причинение смерти возможно и при обстоятельствах, исключающих уголовную ответственность (необходимая оборона, казус), поэтому необходим дифференцированный и взвешенный подход к оценке любого подобного случая, исключающий оценку деяния только на основе наступивших последствий (смерти человека), без учета фактической оценки произошедшего. В противном случае квалификация лишается своего назначения, не только для обвиняемого, но и потерпевшего, потерявшего близкого человека, а также для государства и общества.

Для цитирования в научных исследованиях

Майстренко Г.А. Программные положения квалификации убийства (основание, условия, предпосылки и принципы) // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 10А. С. 148-153. DOI: 10.34670/AR.2020.12.37.043

Ключевые слова

Убийство, жизнь, квалификация, принципы квалификации, уголовно-правовые нормы, основания, условия квалификации, состав преступления, уголовная ответственности.

Введение

Защита человека, его прав и свобод, признанных на конституционном уровне высшей ценностью, предъявляет особые требования к государству, в т. ч. в сфере реализуемой им уголовной политики.

Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12.12.1993, содержит программное положение о праве каждого человека на жизнь (ст. 20), предполагающее объективную оценку каждого уголовно-противоправного деяния, именуемого убийством с тем, чтобы ни один виновный не избежал заслуженного наказания, а невиновный не был привлечен к ответственности.

Охрана права на жизнь представляет одну из «сквозных» задач уголовного законодательства. Именно нормы об ответственности за убийство открывают Особенную часть Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), чем подчеркивается приоритетность этой задачи.

Основное содержание

Уголовное право имеет ярко выраженный публично-охранительный характер правового воздействия, проявляющийся в квалификации преступления, которая олицетворяет собой установление тождества содержания уголовно-правовой нормы, содержащейся в ст. 105 УК РФ, конкретному событию – общественно опасному деянию.

Постановка вопроса о квалификации любого преступления предполагает формулирование определения подобной деятельности, констатацию ее основных юридических свойств, основания, предпосылок и принципов, тем более что этот процесс вызывает обусловленный теоретическими проблемами интерес, не лишенный практического смысла.

Квалификация деяния как убийства означает, что деяние, совершенное виновным, содержит все признаки преступления, фактическую сторону которого образует лишение жизни человека. При этом исключается наступление смерти от естественных причин (старости, болезни), воздействия иных, кроме преступного деяния, факторов (силы природы, несчастный случай и т.п.).

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации устанавливает категоричной требование обязательного назначения экспертизы для установления причины смерти (ст. 196) с тем, чтобы исключить фактор ошибки в подобной ситуации.

Квалификация убийства строится на основе следующих программных положений: убийство представляет собой направленное (умышленное, осознанное) причинение смерти другому человеку; в случае не наступления последствий в виде смерти речь может идти о покушении на убийство; убийство не может быть неосторожным; состав убийства может быть основным, привилегированным и квалифицированным; при квалификации убийства должны быть достоверно установлены, исследованы и оценены с позиции уголовного закона все элементы данного состава преступления, при этом особой значимостью обладает причинная связь между деянием виновного и наступившей смертью жертвы, при которой исключается ее наступление смерти иной причине; возраст ответственности за убийство без смягчающих обстоятельств – 14 лет; квалификация убийства предполагает отмежевание любого состава данного преступления от схожих по объективной стороне составов преступлений, последствиями которых является смерть человека (террористический акт, причинение смерти по неосторожности, оставление в

опасности и т.п.) и является составной частью правоприменения, влекущего наступление уголовной ответственности.

Квалификация убийства олицетворяет собой задействие ряда взаимосвязанных программных положений, определяющих ее как единый процесс с методологической, правовой и гносеологической позиций.

Основанием квалификации убийства выступает совершение деяния, формально содержащего признаки преступления, предусмотренного нормой Особенной части УК РФ.

Убийство по своей фабуле или внешней стороне нечасто бывает сложным (таким, как отравление жертвы ядом замедленно действия или ядом, сохраняющимся в организме в течение непродолжительного времени), поэтому деяние как внешний акт уголовно-противоправного поведения при убийстве, как правило, является очевидным и трудностей для констатации не вызывает.

Главным условием квалификации убийства является ссылка на норму УК РФ (статья, часть, пункт). В качестве сопутствующих условий правильной квалификации убийства могут быть названы: подробное установление обстоятельств совершения преступления; проверка подлинности нормы и ее действия во времени, пространстве, по кругу лиц; уяснение и правильное (адекватное) истолкование всех признаков состава преступления.

Предпосылки квалификации убийства – это исходные положения для осуществления правильной квалификации (с методологической и уголовно-правовой позиций).

Предпосылки делятся на: объективные и субъективные. Первые существуют независимо от воли правоприменителя, к ним относятся: наличие нормы, являющейся правовой основой квалификации убийства; наличие общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом (наличие умышленного причинения смерти человеку, которое необходимо квалифицировать). Субъективные предпосылки зависят от личных качеств правоприменителя. К ним относятся профессиональные навыки юриста, убежденность в правоте своих действий, принципиальность, ответственность.

Квалификация убийства строится на основе универсальных, программных положений, правовых идей, отраженных в нормах права. Эти положения именуются принципами.

Принципы квалификации убийства – положения и требования, которыми руководствуется правоприменитель, оценивая фактическую сторону деяния, совершенного виновным, с позиции, содержащейся в правовой норме Особенной части УК РФ.

Принципами квалификации убийства являются:

1. Истинность – правильность, соответствие тому, что имело место в действительности.

Для того, чтобы квалификация преступлений рассматриваемой группы была правильной, необходимо: тщательное, и всестороннее изучение и оценка всех фактических обстоятельств произошедшего события (совершенного преступления); осуществление правильного выбора уголовно-правовой нормы, исключающее ошибку в процессе квалификации; установление тождества между фактическими обстоятельствами дела и юридическими признаками убийства.

2. Точность квалификации убийства предполагает в качестве основного требования установление той уголовно-правовой нормы, в которой совершенное (и, разумеется, квалифицируемое) общественно опасное деяние описано с наибольшей полнотой.

Точность квалификации убийства выступает гарантией дифференциации уголовной ответственности, осуществляемой законодателем.

3. Законность как принцип квалификации убийства означает соблюдение действующего законодательства в данном процессе.

Ст. 3 УК РФ (Принцип законности) устанавливает, что преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только УК РФ. Применение уголовного закона по аналогии не допускается.

Принцип законности обеспечивает строжайшее соблюдение следователем, дознавателем, руководителями следственных органов и органов (подразделений) дознания, судом законности как конституционного (общеправового) принципа и основанных на нем принципов уголовного права. Этот принцип обязывает квалифицировать деяние в точном соответствии с уголовным законом.

Принцип законности является важнейшей гарантией не только квалификации убийств в соответствии с признаками, указанными в УК РФ, но и фактором, способствующим единству правоприменительной практики.

Требования, предъявляемые к квалификации убийства, вытекающие из принципа законности, могут быть обозначены следующим образом: вопросы квалификации должны одинаково решаться на всей территории Российской Федерации; должна обеспечиваться одинаковая правовая оценка деяний, квалифицируемых по одному и тому же пункту статьи УК РФ; методологические и юридические подходы должны быть идентичными при квалификации любого события преступления, презюмируемого как убийство; в качестве доказательственной основы квалификации преступления могут быть использованы сведения, отвечающие требованиям УПК РФ; не допускается квалификация по аналогии.

4. Полнота квалификации требует указания всех статей УК РФ, устанавливающих ответственность за преступные деяния, в том числе не охватываемые основной нормой (об убийстве).

5. Объективность квалификации убийства означает непредвзятое отношение лица, осуществляющего данную деятельность, к правовой и фактической оценке преступления.

Объективность в определенной степени базируется на принципе презумпции невиновности, запрещающем признавать человека преступником до вступления в законную силу обвинительного приговора суда.

Причинение смерти возможно и при обстоятельствах, исключающих уголовную ответственность (необходимая оборона, казус), поэтому необходим дифференцированный и взвешенный подход к оценке любого подобного случая, исключающий оценку деяния только на основе наступивших последствий (смерти человека), без учета фактической оценки произошедшего. В противном случае квалификация лишается своего назначения, не только для обвиняемого, но и потерпевшего, потерявшего близкого человека, а также для государства и общества.

Заключение

Таким образом, постановка вопроса о квалификации убийства способствует правильной с методологической и правовой позиций организации данного процесса, достижению по его завершении законного и объективного результата.

Библиография

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. от 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 26.01.2009. № 4. Ст. 445.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 27.10.2020) //

- Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. №25. Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс/ Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 27.10.2020) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52. Ст. 4921.
 4. Багомедов Г.Р. Понятие убийства и его виды // Проблемы совершенствования законодательства. Сб. научных статей. – Махачкала: Алеф, 2019. – С. 177–181.
 5. Безуглый С.Н., Игнатенко Е.А. Квалификация убийства двух или более лиц при частичной реализации умысла // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 7. – С. 82–84.
 6. Васяев А. А. Должен ли суд проявлять активность при исследовании доказательств? // Современное право. 2009. № 11. С. 96 – 101.
 7. Васяев А. А. Исследование доказательств в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе: моногр. / Л. Д. Калинкина, А. А. Васяев. ¾ Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2008. ¾ 168 с.
 8. Васяев А. А. Протокол судебного заседания ¾ доказательство? / А. А. Васяев, М. В. Пальчикова // Современное право. 2010. № 4. С. 116 – 119.
 9. Васяев А. А. Представление доказательств без их собирания – право защитника // Современное право. 2011. № 1. С. 117 – 119.
 10. Елагина А.С. Доктринальные основания прав личности в международном праве: поиск новой парадигмы // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 9А. С. 282-287.
 11. Елагина А.С. Интерпретация трендов уровня преступности: нормальные и шоковые изменения // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 11А. С. 144-152.
 12. Елагина А.С. Подходы к совершенствованию международного уголовного права // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 10А. С. 96-101.
 13. Стешиц Е.С. Влияние особенностей организма потерпевшего на квалификацию преступлений, связанных с убийством // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях. Материалы XXI международной научно-практической конференции 26–27 мая 2016 г.). –Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2016. – С. 153–159.

Program provisions for the qualification of murder (basis, conditions, prerequisites, and principles)

Grigorii A. Maistrenko

PhD in law

Scientific-Research Institute of Federal Penitentiary Service of Russia,
125130, 15a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: G.Maistrenko@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the scientific, methodological and legal aspects of the qualification of murder. The methodological basis of this study is a set of methods of scientific knowledge, among which the main place is occupied by comparative legal, formal legal and statistical methods, as well as methods of logical analysis, synthesis, induction, deduction and generalization. The author suggests assessing the encroachment on the most significant object of criminal legal protection from various positions focused on objective and subjective aspects of qualification, as well as on universal requirements (principles) developed by the domestic science of criminal law and confirmed by practice. General theoretical aspects related to this crime are considered. Attention is focused on the rules of qualification of murders in the competition of criminal-legal signs. objectivity is to a certain extent based on the principle of the presumption of innocence, which prohibits recognizing a person as a criminal before the entry into force of a guilty verdict of the court.

Causing death possible under the circumstances excluding criminal liability (necessary defence,

the incident), so the need for a differentiated and balanced approach to the assessment of any such case, excluding the assessment act only on the basis of the consequences occurring (death), without regard to the actual assessment of what happened. Otherwise, the qualification is deprived of its purpose, not only for the accused, but also for the victim who has lost a loved one, as well as for the state and society.

For citation

Maistrenko G.A. (2020) Programmnye polozheniya kvalifikatsii ubiistva (osnovanie, usloviya, predposylki i printsipy) [Program provisions for the qualification of murder (basis, conditions, prerequisites, and principles)]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (10A), pp. 148-153. DOI: 10.34670/AR.2020.12.37.043

Key words

Murder, life, qualification, principles of qualification, criminal law norms, grounds, conditions of qualification, corpus delicti, criminal responsibility.

References

1. Bagomedov G. R. The concept of murder and its types // Problems of improving legislation. Collection of scientific articles. - Makhachkala: Alef, 2019. - p. 177-181.
2. Bezugly S. N., Ignatenko E. A. Qualification of killing two or more persons in the partial implementation of intent // Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management. 2019. no. 7. - pp. 82-84.
3. CONSTITUTION Of The russian Federation. Adopted by popular vote on 12.12.1993 (as amended), from 01.07.2020) / / Collection of legislation of the Russian Federation. 26.01.2009. No. 4. Article 445.
4. Criminal Code of the Russian Federation / Federal Law No. 63-FZ of 13.06.1996 (as amended), from 27.10.2020) / / Collection of legislation of the Russian Federation. 17.06.1996. No. 25. St. 2954.
5. Criminal Procedure Code/ Federal Law No. 174-FZ of 18.12.2001 (as amended), from 27.10.2020) / / Collection of legislation of the Russian Federation. 24.12.2001. No. 52. St. 4921.
6. Elagina A. S. Doctrinal foundations of individual rights in international law: search for a new paradigm. *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava*. 2018. Volume 8. No. 9A. pp. 282-287.
7. Elagina A. S. Interpretation of crime rate trends: normal and shock changes // Questions of Russian and international law. 2018. Volume 8. No. 11A. P. 144-152.
8. Elagina, A. S. approaches to the improvement of international criminal law // Questions of Russian and international law. 2018. Volume 8. No. 10A. pp. 96-101.
9. Steshits E. S. Influence of features of the victim's body on the qualification of crimes related to murder // Activity of law enforcement agencies in modern conditions. Proceedings of the XXI International Scientific and Practical Conference May 26-27, 2016). - Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016. - pp. 153-159.
10. Vasyaev A. A. Investigation of evidence during the judicial investigation in the court of first instance in the Russian criminal process: monograph / L. D. Kalinkina, A. A. Vasyaev. ¾ Saransk: Mordovia Publishing House. un-ta, 2008. ¾ 168 p.
11. Vasyaev A. A. Minutes of the court session - evidence? / AA Basaev, M. V. Palchikova // Modern law. 2010. No. 4. pp. 116-119.
12. Vasyaev A. A. Presentation of evidence without collecting it – the right of the defender // Modern law. 2011. No. 1. P. 117 – 119.
13. Vasyaev A. A. Should the court be active in the study of evidence? // Modern law. 2009. No. 11. P. 96 – 101.